

Мартенс Федор Федорович

**Восточная война и Брюссельская
конференция. 1874-1878 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Федорович М.**
Восточная война и Брюссельская конференция. 1874-1878 гг / Мартенс Федор Федорович –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 654 с.

ISBN 978-5-519-95579-9

ISBN 978-5-519-95579-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

никакими законами насиліяхъ. Цѣль брюссельской конференціи—спасеніе невинныхъ жертвъ войны, ограниченіе дикаго произвола и охраненіе интересовъ человѣколюбія и правъ современной цивилизаціи путемъ выясненія обязательныхъ для войскъ правилъ войны. Россія одна выступила дѣйствительною защитницею угнетаемыхъ христіанъ; ей одной принадлежитъ великодушный починъ въ созваніи брюссельской конференціи. Всѣмъ стараніямъ Россіи на благо христіанъ систематически противоdѣйствовала Англія; дѣло брюссельской конференціи не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, благодаря энергическому противоdѣйствию той же Англіи. Минувшая война, приведшая къ берлинскому трактату, была признана „роздыхомъ“ на пути къ полному освобожденію христіанскихъ народовъ Турціи. Мы убѣждены, что брюссельская конференція всегда будетъ имѣть значеніе „перевала“ въ исторіи практическихъ попытокъ ограничить бѣдствія войны, согласно требованіямъ человѣколюбія и интересамъ самихъ сражающихся войскъ.

Руководствуясь этими соображеніями, мы сдѣлали первую попытку представить исторію минувшей войны съ точки зрѣнія соблюденія обычаевъ и законовъ войны, провозглашенныхъ на брюссельской конференціи и обыкновенно признаваемыхъ воюющими цивилизованными народами. Въ первыхъ двухъ главахъ мы старались выяснить пашь основной взглядъ на войну вообще и выработанныя практикою и исторіею правила войны. При изложеніи образа дѣйствиі нашихъ войскъ въ непріятельской странѣ и на полѣ сраженія, мы воспользовались фактами, собранными нами въ продолженіе войны изъ самыхъ

разнообразныхъ источниковъ. Англійская періодическая литература дала намъ наибольше данныхъ для опроверженія взведенныхъ на наши арміи возмутительныхъ клеветъ.

Передавая на судъ читателей этотъ трудъ, на составленіе котораго мы могли располагать только свободнымъ отъ другихъ занятій временемъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, мы желали принести дань нашего безпредѣльнаго уваженія нашей храброй и доблестной арміи.

Никогда русскій солдатъ не выказывалъ больше беззавѣтной храбрости, какъ въ минувшую войну; никогда наши войска не обнаруживали больше нравственнаго мужества въ борьбѣ съ возбужденными войною страстями; никогда общій нравственный уровень ихъ не стоялъ такъ высоко, и никогда, ни въ одной западно-европейской войнѣ, не одержано столько побѣдъ челоуѣколюбіемъ надъ насиліемъ, любовью къ ближнему надъ чувствомъ ненависти къ врагу и сознаніемъ своего нравственнаго долга надъ сознаніемъ своей силы,—какъ въ прошлую войну со стороны русскихъ войскъ.

Если настоящею книгою мы прибавили хоть одинъ камень къ памятнику, сооружаемому въ честь и славу русскаго солдата и арміи, то мы почтемъ трудъ нашъ вознагражденнымъ сторицею.

Ю. Мартенсъ.

26-го января 1879 г.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

ГЛАВА I.

Война и право.

Что такое война?—Различныя опредѣленія.—Мнѣнія Демэ-*Стр*
стра, Прудона, Гердера, Эмиль-де-Жирардена, Трейтчке и
другихъ.—Недостатки опредѣленій войны со стороны пред-
ставителей науки международного права.—Взглядъ фонъ-
Клаузевица.—Война, какъ историческій процессъ и борьба
между народами.—Причины и цѣли войны.—Отношеніе ея
къ праву.—Что такое право войны? 1

ГЛАВА II.

Война и законъ.

Война между цивилизованными народами подчиняется за-
конамъ и обычаямъ, выработавшимся на практикѣ.—Коди-
фикація этихъ законовъ въ интересахъ самихъ воюющихъ
государствъ.—Противоположное мнѣніе фонъ-Гартмана и Рю-
стова.—Это мнѣніе опровергается фактами и не раздѣляется
замѣчательными военными дѣятелями.—Ошибочность взгляда
нѣкоторыхъ писателей по международному праву на коди-
фикацію военныхъ законовъ 47

ГЛАВА III.

Брюссельская конференція 1874 года.

Задача брюссельской конференціи.—Опыты, сдѣланные до
ней для ограниченія бѣдствій войны и кодифицированія за-
коновъ и обычаевъ войны.—Полевая инструкція Либера.—
Женевская конвенція 1864 года.—Историческая роль Россіи
въ этомъ вопросѣ.—Декларация Екатерины II 1780 года.—
С.-Петербургская военная конференція 1868 г.—Опытъ фран-

ко-германской войны 1870—1871 г.—Брюссельская конференція: ея происхождение, личный составъ, труды и результаты.—Причины неокончанія дѣла брюссельской конференціи. Стр. 87

ГЛАВА IV.

Отъ мира къ войнѣ.

Безъ правильнаго пониманія цѣли послѣдней войны нельзя справедливо оцѣнить поведеніе русскихъ войскъ во время военныхъ дѣйствій.—Раздѣленіе исторіи дипломатическихъ переговоровъ за послѣдніе три года на три періода —Причины герцеговинскаго возстанія.—Политика Россіи, Австро-Венгріи и Англіи.—Консульская коммиссія.—Нота графа Андраши.—Болгарское возстаніе.—Берлинскій меморандумъ.—Война Турціи съ Сербіею и Черногоріею. — Рѣчь Государя Императора.—Константинопольская конференція. — Причины ея неудачи.—Лондонскій меморандумъ.—Объявленіе Россіею войны Турціи 142

ГЛАВА V.

Россія и Турція какъ воюющія державы.

Объявленіе войны.—Открытіе военныхъ дѣйствій.—Отношенія, возникающія вслѣдствіе войны между воюющими государствами.—Обязанность ихъ соблюдать законы и обычаи войны.—Взглядъ Турціи на эти законы и обычаи. — Какъ относилась къ нимъ Россія?—Сенатскій указъ отъ 12-го мая 1877 года.—Его историческое и юридическое значеніе.—Разборъ его постановленій.—Временное положеніе о военнопленныхъ 2-го іюля 1877 года.—Основные его начала. — Другія распоряженія русскаго правительства.—Декларация Института международного права отъ 12-го сентября 1877 года 219

ГЛАВА VI.

Русская армія въ непріятельской странѣ.

Чѣмъ лучше всего обезпечивается соблюденіе законовъ и обычаевъ войны?—Взаимныя обвиненія.—Отзывы иностранцевъ о нашей арміи.—Вступленіе на непріятельскую землю.—Военная оккупация.—Прокламація къ жителямъ Болгарскаго края отъ 10-го іюня 1877 года. — Воззрѣнія опыта и теоріи на права и обязанности оккупационной арміи.—Постановленія брюссельской конференціи. — Образъ дѣйствій русскихъ

властей на непріятельской территоріи въ отношеніи: 1) мѣстнаго общественнаго порядка и законовъ и 2) частныхъ лицъ и ихъ собственности. — Реквизиціи и контрибуціи по брюссельской деклараціи и по распоряженіямъ русскихъ властей. 296

ГЛАВА VII.

Русская армія на полѣ сраженія.

Въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ состоятъ сражающіеся войска?—Ограничены ли они въ выборѣ средствъ нанесенія другъ другу вреда?—Постановленіе с.-петербургской деклараціи 1868 года относительно разрывныхъ пуль.—Брюссельская конференціи. — Противъ кого непосредственно должны быть направлены военныя дѣйствія?—Кого считать воюющею стороною? — О некомбатантахъ вообще и корреспондентахъ газетъ въ особенности.—О волонтерахъ или добровольцахъ.—О поголовномъ возстаніи населенія.—Историческій опытъ и современная теорія.—Осада и бомбардированіе. — Шпіоны.—Парламентеры.—О капитуляціяхъ и перемиріи.—О репрессалияхъ. 401

ГЛАВА VIII.

О раненыхъ и больныхъ воинахъ и военнопленныхъ.

I. Связь между судьбою раненыхъ и больныхъ воиновъ и положеніемъ военнопленныхъ. — Женевская конвенція 1864 года и дополнительные статьи 1868 года. — Содержаніе конвенціи и культурное ея значеніе.—Опытъ войны франко-германской 1870 года и брюссельская конференціи 1874 года.—«Красный Крестъ» и «Красный Полумѣсяцъ» во время минувшей войны.—Почему нельзя было ожидать отъ турокъ исполненія конвенціи?—Факты, доказывающіе необходимость гарантій, обеспечивающихъ уваженіе «Краснаго Креста».—Протестъ Германіи и другихъ державъ противъ нарушенія турецкими войсками женевской конвенціи.

II. Кто считается военнопленнымъ?—Постановленія брюссельской конференціи.—Положеніе русскихъ военнопленныхъ въ Турціи.—Число ихъ.—Судьба турецкихъ военнопленныхъ въ Россіи.—Правила временнаго положенія о военнопленныхъ 1877 г.—Число и распредѣленіе внутри Россіи.—Отношеніе къ нимъ русскаго общества.—Общій выводъ 491

ГЛАВА IX.

Объ отношеніяхъ воюющихъ государствъ къ нейтральнымъ
державамъ.

Стр.

Вопросы относительно правъ нейтральныхъ, возбужденные
въ продолженіе минувшей войны.—Раздѣленіе.—Распоряже-
нія нейтральныхъ государствъ.—Столкновенія съ подданны-
ми нейтральныхъ государствъ во время военныхъ дѣйствій
на сушѣ.—Доктора изъ нейтральныхъ странъ.—Англійскіе
офицеры на турецкой службѣ.

Распоряженія воюющихъ державъ относительно войны на
морѣ. — О минныхъ загражденіяхъ. — О блокадѣ русскихъ
береговъ.—Столкновеніе Турціи съ Италіей.—Подвозъ воен-
ной контрабанды.—Столкновеніе Греціи съ Турціей. — При-
зовое судопроизводство 558

Приложенія 1—46

ГЛАВА I.

Война и право.

Что такое война? — Различныя опредѣленія. — Мнѣнія Демэстра, Прудона, Гердера, Эмиль-де-Жирардена, Трейтчке и другихъ. — Недостатки опредѣленій войны со стороны представителей науки международного права. — Взглядъ фонъ-Клаузевица. — Война, какъ историческій процессъ и борьба между народами. — Причины и цѣли войны. — Отношеніе ея къ праву. — Что такое право войны?

Исторія человѣчества есть ничто иное, какъ непрерывный рядъ кровопролитныхъ войнъ, побѣдъ, поражений и мирныхъ трактатовъ. Война является для народовъ какъ средствомъ пріобрѣтенія условій физическаго существованія, такъ и щитомъ ихъ національной чести и славы. Если война у народовъ дикихъ есть законное средство для захвата собственности врага и совершеннаго его истребленія, если для нихъ она служитъ занятіемъ наиболѣе почетнымъ и достойнымъ человѣка, то, напротивъ, народы цивилизованные единогласно сходятся въ своемъ приговорѣ надъ войною, какъ самымъ страшнымъ зломъ и бѣдствіемъ, уничтожающимъ плоды многихъ лѣтъ мирной дѣятельности и отнимающимъ жизнь у мил-

ліоновъ людей. Если народы первобытные боготворили войну, если по понятіямъ великихъ воиновъ древняго міра—римлянъ—копье (hasta) было символомъ права собственности, если еще въ средніе вѣка война была «закономъ феодализма» и нормальнымъ состояніемъ международной и государственной жизни, то, напротивъ, изъ современныхъ народовъ ни одинъ не считаетъ возможнымъ открыто признавать войну единственною цѣлью своихъ стремленій и вполнѣ цѣлесообразнымъ средствомъ для разрѣшенія возникающихъ столкновеній. Нѣтъ, общественное мнѣніе все болѣе и болѣе возстаетъ противъ законности войны. Парламенты и народныя собранія единогласно провозглашаютъ третейское разбирательство наиболѣе достойнымъ средствомъ для разрѣшенія международныхъ споровъ. Замѣчательные мыслители и публицисты энергически проповѣдуютъ необходимость устройства международнаго третейскаго трибунала. Такимъ образомъ можно подумать, что современная цивилизація несомѣстима съ международною рѣзнею, и война осуждена не только христіанскою любовію, но и наукою, и совѣстью цивилизованныхъ народовъ.

Между тѣмъ, дѣйствительная жизнь наталкиваетъ насъ на факты, приводящіе къ совершенно другимъ заключеніямъ. Правда, что у колыбели человѣческаго рода воспѣвались гимны въ честь войны и храбрыхъ воиновъ; безспорно, что лучшія творенія поэзіи и искусства, унаслѣдованныя нами отъ древнихъ, классическихъ народовъ, представляются ничѣмъ инымъ, какъ торжественнымъ воспѣваніемъ подвиговъ полководцевъ и пластическимъ изображеніемъ народныхъ героев; несомнѣнно, что въ войнахъ древнихъ народовъ вполнѣ отражались весь складъ ихъ міровоззрѣнія и весь строй общественной и государственной ихъ жизни. Но не менѣе истинно, безспорно и несом-

нѣнно, что и современные цивилизованные народы по справедливости гордятся своими героями, воспѣваютъ представителей своей военной славы, чествуютъ защитниковъ своей національной чести и ставятъ памятники павшимъ на полѣ брани и ведшимъ народъ къ побѣдамъ и славѣ. «Никогда не было въ исторіи», говоритъ знаменитый современный мыслитель, «народа, сколько нибудь замѣчательнаго, который бы въ началѣ своей жизни не придавалъ *слишкомъ* большаго значенія военной славѣ и почестямъ»¹⁾. Но этого мало. Мы можемъ прибавить, что никогда ни въ древности, ни въ средніе вѣка народы не восторгались такъ военными подвигами, какъ въ настоящее время. Никогда народные герои не пользовались большею любовью своихъ согражданъ, какъ у современныхъ народовъ; никогда слава ихъ не дѣлалась такъ скоро удѣломъ тѣхъ, честь которыхъ они защищали; никогда народъ не чувствуетъ сознательнѣе силы соединяющихъ его нравственныхъ и политическихъ узъ, какъ во время войны. Вотъ почему современные народы совершенно сходятся съ народами древняго міра въ томъ, что истинный народный герой—не только защитникъ ихъ славы и чести, но и воплощеніе ихъ національнаго духа, ихъ характера, ихъ хорошихъ и дурныхъ качествъ.

I.

Но какъ согласить эти «увлеченія» военными подвигами съ любовью къ миру, которою, безъ сомнѣнія, проникнуты цивилизованные народы? Какъ объяснить, что неизчислимые жертвы и бѣдствія войны, вызывающія ужасъ и отвращеніе, не въ состояніи предупредить возникновеніе войнъ? Если война безвоз-

¹⁾ Stein. Die Lehre vom Heerwesen, 1872, S. 5.

вратно истребляетъ плоды долготѣтнаго мирнаго труда, если она безпощадно убиваетъ и уродуетъ людей, имѣющихъ, въ качествѣ честныхъ защитниковъ своей родины, неотъемлемое право на уваженіе, то какимъ же образомъ возможно восторгаться побѣдами и чувствовать героевъ? Къ лицу ли, въ особенности нашему филантропическому вѣку, предаваться ликованію изъ-за гибели десятковъ тысячъ людей во время одного сраженія и радоваться опустошенію, можетъ быть весьма продолжительному, страны, бывшей лучшимъ нашимъ покупателемъ на экономическомъ рынкѣ? Вѣдь третейское разбирательство международныхъ столкновеній уже давно провозглашено представителями цивилизованныхъ народовъ лучшимъ средствомъ для поддержанія мира. Почему же еще ведутся войны? Какое онѣ имѣютъ право на дальнѣйшее существованіе въ области международныхъ отношеній?

Всѣ эти вопросы давнымъ-давно задаетъ себѣ человечество, но до сихъ поръ оно не нашло удовлетворительнаго ихъ разрѣшенія. Уже давно народы пришли къ тому сознанію, что война—«Божій судъ» и неустраима до тѣхъ поръ, пока не устранятся ея причины. Давно лучшіе умы человечества трудились надъ изобрѣтеніемъ средствъ для совершеннаго уничтоженія войнъ и для водворенія, въ отношеніяхъ между государствами, господства правды и справедливости.

Но до сихъ поръ всѣ эти попытки остались только доказательствами ограниченности человѣческаго ума, порочности международнаго порядка и шаткости людскихъ отношеній. Всегда война разрушала то, что создано было миромъ; всегда война устраивала основы будущаго мира; всегда въ войнѣ обнаруживалась жизненная сила народовъ и опредѣлялось ихъ положеніе на поприщѣ міровыхъ событій.

«Война», говоритъ греческій философъ Гераклитъ,—